

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 14 октября 2019 года № 305-ЭС16-20779 (47)

г. Москва

Дело № А40-154909/2015

Резолютивная часть определения объявлена 7 октября 2019 года.
Полный текст определения изготовлен 14 октября 2019 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Кирейковой Г.Г. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Автоцентр» (далее – общество) на определение Арбитражного суда города Москвы от 18.05.2018 (судья Белова И.А.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2018 (судьи Маслов А.С., Сафронова М.С. и Порывкин П.А.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.04.2019 (судьи Тарасов Н.Н., Каменецкий Д.В. и Михайлова Л.В.) по делу № А40-154909/2015 о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества АКБ «Пробизнесбанк» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

общества – Балан А.Н. и Колесников В.В. по доверенностям от 11.05.2018, Мельников И.Н. по доверенности от 15.01.2018;

конкурсного управляющего должником в лице государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – агентство) – Каманина Т.К. по доверенности от 04.10.2019, Никонова М.Ю. по

доверенности от 03.12.2018 и Рудая В.В. по доверенности от 28.12.2017;

Московской коллегии адвокатов «Кворум» – Жидченко А.Н.

группы лиц, состоящей из 202 конкурсных кредиторов (согласно реестру), – Григорян Н.Г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника общество с ограниченной ответственностью «Индустрия ЛКМ» (правопредшественник общества) обратилось с заявлением:

- о признании необоснованными привлечение конкурсным управляющим должником в лице агентства адвокатов и сотрудников Московской коллегии адвокатов «Кворум» для защиты конкурсного управляющего от жалоб конкурсных кредиторов на действия (бездействие) управляющего;

- о признании необоснованной оплаты за счет конкурсной массы названных услуг коллегии адвокатов;

- о взыскании с агентства суммы оплаченных из конкурсной массы услуг коллегии адвокатов;

- об обязанности управляющего устранить допущенные нарушения путем расторжения соглашения от 23.08.2017 № 2017-3335/3.

Определением суда первой инстанции от 18.05.2018, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 13.12.2018 и округа от 08.04.2019, в удовлетворении заявления отказано.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 23.08.2019 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный управляющий и коллегия адвокатов просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители общества и группы кредиторов поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, представители конкурсного управляющего и коллегии адвокатов возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, заслушав представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат частичной отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между банком в лице агентства как конкурсного управляющего и адвокатом коллегии адвокатов «Кворум» заключено соглашение от 23.08.2017 № 2017-3335/3 по сопровождению судебных процессов по рассмотрению обоснованности жалоб кредиторов на действия (бездействие) конкурсного управляющего банком.

Заключение названного соглашения одобрено решением комитета кредиторов (протокол от 21.08.2017 № 34).

По условиям названного соглашения оплата услуг производится исходя из фактически потраченного времени исполнителей. Так, стоимость услуг адвоката составила 16 800 руб. в час; юриста – 14 000 руб. в час; помощника юриста – 8 500 руб. в час.

Полагая, что привлечение сторонних юристов для участия в обособленных спорах о признании незаконными действий (бездействия) агентства является неправомерным, кредитор обратился с настоящим заявлением в суд.

Разрешая спор, суды сослались на положения статей 20.7 и 189.78 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и исходили из того, что привлечение адвокатов обусловлено значительными объемами обособленных споров по обжалованию действий конкурсного управляющего, при этом агентство сопровождает банкротство более трехсот кредитных организаций, что свидетельствует о невозможности выполнения возложенных на него функций только силами штатных сотрудников.

Суды также отметили, что поданные в отношении управляющего жалобы были направлены не на защиту законных прав и интересов конкурсных кредиторов, а на дискредитацию конкурсного управляющего, затягивание судебного процесса и уменьшение конкурсной массы. Привлечение третьих лиц способствовало обеспечению сохранности имущества кредитной организации. При этом заключение спорного соглашения одобрено комитетом кредиторов.

Суды отклонили довод о наличии общего договора на оказание юридических услуг, заключенного с данной коллегией адвокатов (от 02.09.2015 № ВА-1-18740/1), поскольку временные и финансовые затраты на сопровождение таких жалоб существенно возросли, и кроме того, суды отметили, что агентство должно обеспечивать качественное сопровождение процедур банкротства банка.

При таких условиях суды пришли к выводу, что привлечение сотрудников коллегии адвокатов на основании соглашения от 23.08.2017 № 2017-3335/3 соответствовало принципам добросовестного и разумного ведения дел арбитражным управляющим, в связи с чем отказали в удовлетворении жалобы кредитора.

Между тем судами не учтено следующее.

Поведение лиц, участвующих в деле о банкротстве, должно быть направлено на достижение целей несостоятельности – восстановление платежеспособности в реабилитационной процедуре или наиболее полное удовлетворение требований кредиторов в ликвидационной процедуре. Достижение названной цели зависит от того, насколько полно и в каких объемах удастся наполнить конкурсную массу. Поэтому задача вовлеченных в процесс несостоятельности лиц заключается в том, чтобы действовать добросовестно в интересах конкурсной массы, то есть относиться к ней так, как если бы имущество, ее составляющее, являлось бы личным имуществом каждого из них.

Предполагается, что в наибольшей части обособленных споров, рассматриваемых в деле о банкротстве (оспаривание сделок, включение требований в реестр, разрешение разногласий и т.д.), интересы арбитражного управляющего, должника и гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов последнего, совпадают.

Характерной же особенностью споров о признании незаконными действий (бездействия) арбитражного управляющего является то, что судебное разбирательство по такой категории дел построено по модели, подразумевающей противопоставление фигуры управляющего иным участникам банкротного процесса. Выдвигая против управляющего обвинения в ненадлежащем осуществлении возложенных на него полномочий, кредиторы или иные лица тем самым вынуждают управляющего занимать противоположную позицию в споре, доказывая свою разумность, добросовестность и лояльность должнику и его кредиторам.

Соответственно, в первой ситуации, когда управляющий выступает в процессе на стороне кредиторов и должника, он действует в качестве их представителя, а потому справедливым является то, что издержки, связанные с защитой интересов конкурсной массы, должны быть понесены за счет входящего в ее состав имущества.

В случаях же, когда управляющий противостоит кредиторам и действует исключительно в своих интересах, расходы на ведение процесса он должен нести за свой счет.

Из материалов дела следует и суды установили, что спорное соглашение об оказании юридических услуг по защите управляющего от жалоб кредиторов со стороны заказчика было заключено не управляющим лично, а банком в лице управляющего, что

подразумевает несение соответствующих расходов за счет конкурсной массы. Финансирование услуг юристов подобным образом не соответствует стандартам добросовестного и разумного осуществления своих полномочий (пункт 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве).

По сути, сложилась ситуация, в рамках которой средства конкурсной массы, которые в итоге предназначаются на погашение требований кредиторов, расходуются управляющим против этих же кредиторов, истцы фактически оплачивают стоимость услуг юристов ответчика, в том числе в случаях, когда жалобы на действия (бездействие) управляющего признавались обоснованными.

Ссылка же заявителей на то, что расходование средств из конкурсной массы банка согласовано с комитетом кредиторов, подлежит отклонению по следующим причинам. Во-первых, арбитражный управляющий несет самостоятельную обязанность действовать добросовестно и разумно (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 за 2016 год, утвержденный 20.12.2016 Президиумом Верховного Суда Российской Федерации), независимо от решения коллегиального органа кредиторов; во-вторых, по той причине, что некоторые кредиторы (в частности, общество) были не согласны с подобным решением комитета, а потому оно не может быть им противопоставлено, то есть не препятствует обжалованию действий конкурсного управляющего.

Указание же агентства и коллегии адвокатов на то, что большинство жалоб заявителей являлось необоснованным, то есть, защищаясь от жалоб, управляющий фактически действовал не в своих интересах, а в интересах конкурсной массы, подлежит отклонению. Как указано выше, жалоба на управляющего является требованием против него, а не против конкурсной массы; удовлетворение жалобы подразумевает, что суд обязывает именно управляющего (а не должника) устранить допущенные нарушения. Поэтому несение судебных издержек за счет конкурсной массы даже в условиях неизвестности результатов обособленного спора является неправомерным. В случае признания жалобы необоснованной законодательно предусмотрен иной механизм компенсации управляющему понесенных расходов – их переложение на проигравшую сторону по правилам статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. При этом распределение издержек происходит именно за счет кредиторов, требовавших признания действий (бездействия) незаконными. Если же услуги юристов оплачиваются из средств, составляющих конкурсную массу, то фактически расходы несут все кредиторы, в том числе те, кто не настаивал на удовлетворении жалобы на управляющего.

В связи с тем что в принятых по обособленному спору судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход

рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в части.

Привлечение агентством за счет конкурсной массы коллегии адвокатов для защиты конкурсного управляющего от жалоб кредиторов на его действия (бездействие), а также оплата названных услуг за счет конкурсной массы подлежат признанию необоснованными. Поскольку размеры выплат в пользу коллегии адвокатов за названные услуги судами не устанавливались, обособленный спор в части вопроса о подлежащих взысканию с конкурсного управляющего сумм оплаченных за счет конкурсной массы услуг подлежит направлению на новое рассмотрение.

В отношении остальной части требований – об обязанности управляющего расторгнуть соглашение от 23.08.2017 № 2017-3335/3 – суды правомерно не удовлетворили требования кредиторов в этой части, поскольку условия данного соглашения, определяющие его предмет, являются неоднозначными, что позволяет оказывать в его рамках иные услуги, направленные на защиту интересов не только управляющего, но также должника и его кредиторов. Признание необоснованным привлечения юристов за счет конкурсной массы в целях оказания спорного вида услуг для действующего разумно арбитражного управляющего является достаточным для того, чтобы прекратить подобное необоснованное расходование средств конкурсной массы самостоятельно, без дополнительного указания со стороны суда.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 18.05.2018, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.04.2019 по делу № А40-154909/2015 отменить в части.

Признать необоснованным привлечение конкурсным управляющим открытым акционерным обществом АКБ «Пробизнесбанк» в лице государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» за счет конкурсной массы адвокатов и сотрудников Московской коллегии адвокатов «Кворум» для защиты

конкурсного управляющего от жалоб кредиторов на действия (бездействие) конкурсного управляющего.

Признать необоснованной оплату названных услуг за счет конкурсной массы.

Вопрос о взыскании с конкурсного управляющего суммы оплаченных за счет конкурсной массы услуг направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

В остальной части обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Г.Г. Кирейкова

судья

Е.С. Корнелюк